

ПЕЙОРАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ ‘ARMUT’ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАРТИНЫ МИРА XVI в.

© **Нина Петровна ДРОНОВА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: dronovanina@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены способы лексической категоризации пейоративного концепта ‘Armut’ в языковой картине мира немецкого языка XVI века на материале особого типа дискурса – текстов фастнахтшпилей немецкого драматурга Г. Сакса с позиций современных подходов к исследованию лексического состава единиц в рамках антропологической парадигмы исследований. На основе когнитивного анализа и лингвокультурологической интерпретации языковых единиц было установлено, что исследуемый концепт может рассматриваться в содержательном плане как онтологическая метафора «вместилища», в котором размещены представители различных социальных слоев Германии XVI века. Доказано, что в вербализации абстрактного концепта участвует широкий класс лексических единиц: одноименная лексема Armut, однокорневые прилагательные, наименования объекта, синонимические единицы, объединенные гиперогипонимическими связями. Особую роль в образно-оценочной концептуализации ‘Armut’ играют метафорические образования в широком смысле (гипербола, персонификация, сравнение и др.), позволяющие эксплицитно выразить широкий диапазон оценочно-экспрессивной коннотации (иронии, насмешки, пренебрежительного отношения). Выявлено, что пейоративный концепт ‘Armut’ дополняется негативно-оценочными прагматически-ориентированными смыслами, направленными на то, чтобы вызвать не сочувствие, а насмешку зрителя/слушателя, что обусловлено жанром дискурса фастнахтшпиля.

Ключевые слова: концептуализация; пейоративный концепт; оценочная коннотация; персонификация; онтологическая метафора «вместилища»

Когнитивно-лингвокультурологический подход к исследованию языка позволяет обратиться к историческому состоянию языка, открывающему доступ к ментальным процессам другого времени, в данном случае – XVI веку – кульминационному моменту становления национального немецкого языка. «Мы неизбежно задаем истории вопросы, возникающие перед нами самими. Это вопрошание, попытка вступить в диалог с людьми иной культуры, нежели наша собственная, есть неотъемлемая функция современного сознания» [1, с. 5-7]. Особенности концептуализации и категоризации мира и человека в связи с антропоцентрическим поворотом в эпоху Ренессанса наиболее зримо прослеживаются в лексическом составе, его употреблении в вербализации системы представлений, знаний в рамках эволюционирующей картины Нового времени. Фастнахтшпили немецкого драматурга и поэта Г. Сакса являются исключительно важным источником информации, на основе которых представляется возможным выявление релеван-

ных концептов культуры, их оценочной коннотации.

В данной статье рассматривается один из базовых негативно-оценочных концептов ранненововерхнемецкого языка (XVI век) – ‘Armut’ (бедность) на материале фастнахтшпиля “Die sechs Klagenden” (1535) (дословно «Шестеро жалующихся») [2]. Особенность данного шпиля заключается в том, что он выполнен в жанре жалобы, достаточно распространенным в средневековье. Жалоба – «это прозаическое или стихотворное произведение печального, задумчивого характера, обусловленное размышлениями автора о жизненных невзгодах, бренности бытия, личными переживаниями и любовными перипетиями» [3]. Упомянутый фастнахтшпиль Г. Сакса является своеобразной пародией на данный жанр, в котором в комически-гротескной форме представлены жалобы типичных персонажей на условия жизни в период позднего средневековья.

Концепт ‘Armut’ (бедность), структурно «включающий понятийное, образное и ценностное измерения» [4], представляет собой

сложное смысловое образование с диффузными семантическими границами, но достаточно четкой пейоративной оценкой. Когнитивный подход описания концепта предполагает обращение к развернутой структуре концепта в виде фрейма с вершинными смысловыми (субъект – предикат – объект – причина) и терминальными (факультативными) узлами (время – пространство – качественные и другие характеристики).

Ключевой лексемой в вербализации исследуемого концепта является одноименная номинация *Armut*, которая концептуально может быть интерпретирована как онтологическая метафора «ВМЕСТИЛИЩА», поскольку феномен бедности представляет собой неопределенное пространство, внутри которого оказались репрезентанты наиболее экономически уязвимых социальных слоев XVI века: *der Bauer* (крестьянин), *der Handwerksmann* (ремесленник), *der Landsknecht* (слуга, работник), *der Pfaff* (поп, священник), *der Bettelmann* (нищий), *der Hausherr* (владелец дома, трактира). Бедность лежит в основании всех тягот и бед «жалующихся»: *groß Armut tut uns plagen* (бедность мучит нас. – Перевод здесь и далее *Н. Д.*). В приведенном примере социальное бедствие *Armut* персонифицируется, то есть рассматривается и как субъект, активно воздействующий на объект – человека.

Согласно когнитивной теории метафоры, персонификация «представляет собой общую категорию, охватывающую широкий круг метафор, каждая из которых указывает на разные свойства человека или на разные взгляды человека. Их объединяет то, что они являются расширениями онтологических метафор и позволяют осмыслять различные явления в человеческих терминах, которые мы понимаем, основываясь на наших собственных мотивациях, целях, действиях и характеристиках [5]. Когнитивным основанием для персонификации феномена бедности в данном случае служит соположение признаков деятельности источника (ЧЕЛОВЕК) и цели (ARMUT), выражаемых презентной конструкцией *tut plagen* (ю.-нем. форма), в которой релевантный признак воздействия репрезентирует вспомогательный глагол *tut* (делает) + *plagen* (мучить) = «делает мучение». Эмоционально-окрашенный разговорный глагол

plagen, этимологически восходящий к христианскому смыслу «божественного наказания» (*himmlische Strafe* [6, S. 448]), используется для усиления эффекта воздействия на слушателя. Неслучайно также в высказывании употребление квалификатора *groß* для определения масштаба бедности, границы которой не ясны.

Объект воздействия «бедности» обозначен в *fastnachtspiele*, во-первых, абстрактной негативно-оценочной номинацией *Klagende*, выступающей в качестве гиперонима, под крышку которого подведены конкретные номинации «жалующихся», объединенные общим смыслом «Род занятий»: (крестьянин, ремесленник и др. – см. выше). Понятийное ядро концепта 'Klagende' составляет смысл: 1) *jemandem, was einen bedrückt, was einem Sorgenmacht, mitteilen* «сообщать кому-либо о том, что угнетает, вызывает беспокойство»; 2) экспрессивно-образный слой связан с эмоциональной нагруженностью концепта: в основе сообщения лежит информация о страданиях, боли – *sich über sein Leiden an etwas (Schmerzen, Beschwerden) äußern*, при этом важную роль в «жалобе» играет интонация, с которой жалующийся апеллирует к слушателю; в озабоченном тоне возможно выражение недовольства (*Unzufriedenheit in bekümmertem Tonfall äußern* [7]). Ср. также: «Жалоба – действие того, кто жалуется, простое изъяснение недовольства, пеня, ропот; просьба на обиду, словесная и письменная» [8, с. 525].

Таким образом, в содержательную структуру жалобы входит пейоративная и прагматически-ориентированная коннотация, поскольку говорящий надеется вызвать сочувствие, понимание, помощь. «В коннотативный потенциал включаются все оценочно-экспрессивные и стилистические коннотации, придающие значению его прагматическую ценность, предопределяющую условия выбора той или иной идиомы», в данном случае языковой единицы. Этимологический слой, входящий в понятийное ядро, может быть установлен на основе интерпретации дополнительных источников информации: так, жалоба связана с древним обычаем, когда во время задержания преступника пострадавший просил громко о помощи и затем

наказании перед судом, сопровождая процедуру криками и воплями [7].

Сценарий исследуемого фастнахтшпиля строится в форме последовательной цепочки жалоб о тяготах бытия со стороны каждого персонажа, при этом начинается повествование рассказом ландскнехта (*der Landsknecht* – работник, подмастерье), который характеризует холодное время года и внешний вид (одежду) пришедших с ним «собратьев». Например: *...denn es ist wohl gar kalte Zeit, und wir sind gar nicht wohl gekleidet* (Это совершенно холодная пора, а мы совсем одеты плохо). Экспрессивно-оценочный смысл бедности пришедших подчеркивается с помощью гиперболы *die aller ärmsten Gesellen* (ю.-нем. форма) (беднейшие люди), в которой грамматико-лексические средства усиливают экспликацию степени бедности: атрибут *arm* в превосходной степени и местоимение *aller* особо выделяют данную группу людей из общей массы.

Хозяин трактира иронически называет пришедших *gute Stallbrüder* досл. «добрые братья из одной конюшни» (товарищи по несчастью). Образно-оценочная номинация образована по аналогии с христианским обращением «братья и сестры» на основе метонимического переноса по признаку «смежности» и содержит иронически-экспрессивную коннотацию. Первоначально *Stallbrüder*, также *Stallgesellen* служила для обозначения солдат, размещавшихся в одном помещении (*Kammer*), пренебрежительно обозначаемым в разговорной речи *Stall* (конюшня). В немецкоязычных словарях подчеркивается также, что номинация *Stallbrüder* предположительно относится к языковой сфере ландскнехтов (*der Sprache der Landsknechte angehört zu haben*), которые употребляли данное слово также как *Geselle*, *Bursche*, *Kumpen* или с дополнительным смыслом «собутельник» (*Nebensinn: eines guten Zechers*) [9].

В жалобе ландскнехта используются синонимические единицы, позволяющие расширить границы понятийного и ассоциативно-образного поля концепта 'Armut'. Например: *Darüber wollen wir Euch klagen, Euch jeder seine Not erklären* (Мы вам пожаловаться хотим, каждый объяснит вам свою нужду). В словарных данных обе лексемы *Not* и *Armut* показаны как взаимозаменяемые. Ср.: *Not*

(нужда) – 1. *Armut, Elend* (нищета); 2. *Knappheit* (скудность), *Mangel* (недостаток) [10, S. 1078].

Доминирующую позицию в лексической категоризации *ARMUT* занимает пейоративная лексема *arm*, которая может быть использована в атрибутивной функции (в сравнительной и превосходной степени), в предикативной функции, а также в структуре некоторых культурно-обусловленных композитов. Так, например: *Wir sind marterarm* (Мы очень/«мученически» бедны). Дополнительный компонент греко-латинской этимологии *marter-* (мученический) (ср.: *schonahd. aus griech. lat. Martyrium*) заимствован из религиозной сферы. Как отмечает Г. Пауль, лексема *Marter* в XV веке означала также «страдания Христа» (*“Darstellung des Leidens Christy”* [11, S. 394]). Высказывание произносится священником, обозначенным автором лексемами с иронически пренебрежительной оценкой: *der Pfaff* (поп), *Pfäfflein* («попик»). Священник уточняет причину бедности – отсутствие денег: *...an barem Geld haben wir kaum drei Heller mit* (У нас едва найдутся три геллера). Конкретные наименования денег, распространенные в землях Германии в эпоху позднего средневековья – *Heller* (геллер – мелкая монета), приближают рассказ к реальности, при этом употребление частицы *kaum* свидетельствует об отсутствии даже таких мелких денег у жалующихся, иными словами, за душой рассказчиков нет ни гроша. Безденежье и бедность – основная тема жалобы священника, в тексте дважды употребляется прилагательное *arm*, характеризующее статус священника *ein armer Kaplan* (капеллан, домовый священник у католиков) и его место работы – приход *ein arme Pfarr* (бедный приход). Например: *Ich bin ein armer Kaplan / Mein Herr nimmt drei Teil in Absent / ein Viertel kommt in meine Händ / Damit soll ich die Pfarr verwalten / mit Singen, Lesen, Predig halten, / ist ohnehin ein arme Pfarr*. (Мой господин забирает у меня три части, оставив мне лишь одну часть. С этим я должен управлять приходом, служить молитву, я бедный поп). Однако бедность священнослужителя подвергается автором сомнению и насмешке, эксплицитно подчеркнутой в последующем высказывании крестьянина: *Herr Domine, es liegt am Tag: willst beiden Bäurinnen*

nur naschen! (Господин священник! Совершенно ясно, любишь полакомиться у крестьянок!) Пафосное латинское обращение и далее переход на «ты» к священнику эксплицируют насмешливо-сатирическое отношение говорящего к данному сословию и его проблемам.

Повтор *arm* выполняет не только усиительно-выделительную и экспрессивно-эмотивную функцию, но и является одним из важнейших конструктивно-смысловых элементов организации связного текста. Каждый из жалующихся употребляет *arm* для характеристики своего положения. Например, крестьянин задает риторический вопрос, употребляя *arm* в сравнительной степени, усиливая таким образом представление о своей бедности: *Ist einer ärmer hier denn ich* (Есть ли кто беднее меня?). Эмоциональное воздействие оказывает и сама форма риторического вопроса, позволяющая говорящему привлечь внимание слушающих к себе.

Повтор прилагательного, как и в целом элементарной структуры предложения, используется также в высказывании ремесленника: *ich bin ein armer Handwerksmann; kein ärmer Mann sich kann sein* (Я бедный ремесленник. Нет беднее меня никого). Мотив бедности начинает рассказ и завершает его. Аналогичные сочетания встречаются в речи нищего (*Bettelmann*), который в начале монолога представляет себя как бедного просителя милостыни: *Ich armer Bettler, muß mich schmiegen: bei jeder Mann bin ich unwert* (Я бедный нищий, должен подчиняться, для каждого я ничего не стою). В сочетании *ärmer Bettler* фактически дублируется негативная оценка положения человека, так как собственно лексема *Bettler* содержит пейоративную коннотацию, и атрибут *arm* дополнительно уточняет бедственное положение персонажа (как будто нищий не может быть бедным!). В заключение монолога говорящий использует превосходную степень прилагательного, чтобы вызвать большее сочувствие присутствующих: *Derhalb ich wohl der Ärmste bin* (Поэтому я, пожалуй, беднейший).

Шестой жалующийся – хозяин дома (*Hausherr*), который, казалось бы, не должен был жаловаться, поскольку в его доме тепло, есть еда, однако он также не доволен жизнью. Например: *ich selber bin ein Herr im*

Haus, doch bringt auch mir die Armut Leid (Я сам себе хозяин в доме, но бедность также мне страдания приносит). В его рассказе *die Armut* персонифицирована, как некое лицо, приносящее страдания (*Leid*) человеку.

Таким образом, в тексте-пародии на жалобу используется базовый концепт культуры 'Armut' с пейоративной коннотацией, вербализуемый одноименной лексемой, также однокорневым прилагательным *arm*, в том числе в сравнительной и превосходной степени либо же в культурно-обусловленных композитах, синонимическими субститутами с негативно-экспрессивной коннотацией (*Not*). Употребление в тексте пейоративно-окрашенных языковых единиц обусловлено жанром жалобы с ее прагматически-ориентированной направленностью – как можно сильнее разжалобить слушателя. Однако в фастнахтшпилях Г. Сакса в рамках карнавальной культуры жалобу следует рассматривать «наоборот» в иронически-гротескном осмыслении: не стоит воспринимать жалующихся всерьез, у каждого из них (как следует из текста монологов участников) есть свои преимущества и, следовательно, возможности избавиться от своих бед. Таков назидательный смысл фастнахтшпилей Г. Сакса. Вместе с тем рассказы жалующихся являются одновременно «зеркалом» тех социокультурных отношений, которые сложились в рамках картины мира начала Нового времени. Использование довольно ограниченного количества языковых единиц с одноименной семантикой, элементарных предложений – клише подчеркивает профанный уровень интерпретации человеком его повседневного бытования.

Список литературы

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 348 с.
2. Sachs H. Meistergesänge, Fastnachtspiele, Schwänke. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH & Co, 1999.
3. Жалоба // Литературный словарь терминов. URL: <http://www.litdic.ru/zhaloba/> (дата обращения: 15.05.2017).
4. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 351 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.

6. *Kluge Fr.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter u. C^o, 1934.
 7. Duden – немецкий словарь орфографии. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung> (дата обращения: 15.05.2017).
 8. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1978. Т. 1.
 9. Woerterbuchnetz. URL: <http://woerterbuchnetz.de> (accessed: 15.05.2017).
 10. *Wahrig G.* Deutsches Wörterbuch. Gütersloh, 2006.
 11. *Paul H.* Deutsches Wörterbuch. Halle/Saale, 1959.
- Поступила в редакцию 18.07.2017 г.
Отрецензирована 29.08.2017 г.
Принята в печать 15.11.2017 г.

Информация об авторе

ДРОНОВА Нина Петровна, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: dronovanina@yandex.ru

Для цитирования

Дронова Н.П. Пейоративный концепт 'Armut' в репрезентации картины мира XVI в. // Неофилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 18-23.

UDC 81

PEJORATIVE CONCEPT 'ARMUT' IN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD REPRESENTATION IN 16th CENTURY

© Nina Petrovna DRONOVA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000
E-mail: dronovanina@yandex.ru

Abstract. Lexical categorization of pejorative concept 'Armut' in language picture of the world of the German language of the 16th century on the material of a particular type of discourse – texts of fastnachtspiele German playwright G. Sachs from the standpoint of modern approaches to the study of lexical structure of units within antropologic research paradigm is considered. On the basis of cognitive analysis and linguistic and cultural interpretation of language units, it was established that the studied concept can be considered in terms of content as an ontological metaphor of a "container" that hosts the representatives of various social strata of Germany in 16th century. It is proved that the verbalization of an abstract concept involved a wide class of lexical items: the same token Armut, single-rooted adjectives, the name of the object is added to a unit of the united hyper arithmetic connections. A special role in the figurative-evaluative conceptualization 'Armut' metaphorical play education in the broad sense (hyperbole, personification, comparison, etc.), allowing to explicitly express a wide range of valuation and expressive connotations (irony, ridicule, neglect). It is revealed that the pejorative concept 'Armut' is complemented by a negative-evaluative pragmatically-oriented meanings, aimed to evoke not sympathy, but ridicule the viewer/listener, because of the genre of discourse fastnachtspiele.

Keywords: conceptualization; pejorative concept; evaluative connotation; personification; ontological metaphor of a "container"

References

1. Gurevich A.Y. *Kategorii srednevekovoy kul'tury* [Categories of Middle-Aged Culture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1984, 348 p. (In Russian).
2. Sachs H. *Meistergesänge, Fastnachtspiele, Schwänke*. Stuttgart, Philipp Reclam jun. GmbH & Co., 1999. (In German).
3. Zhaloba [Complaint]. *Literaturnyy slovar' terminov* [Literary Vocabulary of Terms]. (In Russian). Available at: <http://www.litdic.ru/zhaloba/> (accessed 15.05.2017).
4. Karasik V.I. *Yazykovaya kristallizatsiya smysla* [Linguistic Crystallization of the Meaning]. Moscow, Gnozis Publ., 2010, 351 p. (In Russian).
5. Lakoff G., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. *Teoriya metafori* [Theory of Metaphor]. Moscow, 1990. (In Russian).
6. Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin, Leipzig, Walter de Gruyter u. Co., 1934. (In German).
7. Duden – nemetskiy slovar' orfografii [Duden – German Orthography Dictionary]. (In German). Available at: <http://www.duden.de/rechtschreibung> (accessed 15.05.2017).
8. Dal V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1978, vol. 1. (In Russian).
9. Woerterbuchnetz. (In German). Available at: <http://woerterbuchnetz.de> (accessed 15.05.2017).
10. Wahrig G. *Deutsches Wörterbuch*. Gütersloh, 2006. (In German).
11. Paul H. *Deutsches Wörterbuch*. Halle/Saale, 1959. (In German).

Received 18 July 2017

Reviewed 29 August 2017

Accepted for press 15 November 2017

Information about the author

DRONOVA Nina Petrovna, Candidate of Philology, Professor, Professor of Foreign Philology and Applied Linguistics Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: dronovani-na@yandex.ru

For citation

Dronova N.P. Peyorativnyy kontsept 'Armut' v reprezentatsii kartiny mira XVI v. [Pejorative concept 'Armut' in language picture of the world representation in 16th century]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 18-23. (In Russian, Abstr. in Engl.).